

ТАГАНРОГСКИЙ ВЪСТНИКЪ

№ 15-й.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

№ 15-й.

Телефонъ конторы № 85.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Телефонъ редакціи № 85.

Годъ XXXIII-й.

Пятница, 17 января 1914 года

Годъ XXXIII-й.

Въ сумеркахъ.

Четыре года тому назадъ вся Россія чествовала память А. П. Чехова.

Но вѣроятно нигдѣ это чествованіе не было такимъ теплымъ, такимъ задушевымъ, какъ въ Таганрогѣ.

Это понятно.

Тутъ Чеховъ родился, провелъ годы дѣтства и ранней юности, и впечатлѣнія, пережитыя въ эти годы, отразились на всемъ его творчествѣ.

Все оно обвѣяно сумеречнымъ свѣтомъ таганрогской жизни, ея тоской по лучшему...

И оттого Чеховъ ближе намъ, чѣмъ другимъ.

На торжественное засѣданіе въ городской думѣ собрались старые знакомые покойнаго писателя, чтобы подѣлиться воспомина- ніями о немъ.

И они говорили:

— Онъ нашъ.

Да, онъ нашъ.

Уѣхавъ изъ Таганрога, онъ не переставалъ интересоваться роднымъ городомъ, слѣдилъ за дѣятельностью общественнаго управленія, заботился о городской библіотекѣ...

Довольно большой отдѣлъ ея составленъ исключительно изъ книгъ, присланныхъ Чеховымъ.

Пріѣзжая по временамъ въ Таганрогъ, онъ говорилъ:

— Скучно здѣсь.

И все-же его тянуло сюда и онъ сожалѣлъ, что Таганрогъ лишенъ тѣхъ культурныхъ удобствъ — напр., водопровода, — которые могли бы позволить ему постоянно жить здѣсь...

Эта близость покойнаго писателя къ Таганрогу дѣластъ особенно значительнымъ сегодняшнее чествованіе его памяти, по случаю освященія новаго зданія библіотеки и музея его имени. Со всѣхъ концовъ Россіи собрались сюда родные и друзья Чехова.

Придутъ на торжество освященія и тѣ его старые знакомые, которые продолжаютъ жить въ Таганрогѣ.

И они снова будутъ говорить.

— Онъ нашъ.

Онъ — наше красное солнышко. Онъ уѣхалъ въ Москву, а мы остались, чтобы мечтать о ней.

Потому что въ Таганрогѣ остались тѣ три сестры, которыя мечтали о Москвѣ.

Нѣтъ, не три, а тридцать тысячъ...

Весь городъ мечталъ о Москвѣ, и это служило ему утѣшеніемъ среди нудныхъ, томительныхъ сумерокъ.

Время шло, постепенно Моск

ва потеряла свой прежній смыслъ, надежды потускнѣли, лучшее будущее, казавшееся такимъ близкимъ, сдѣлалось далекимъ, оно приняло смутныя очертанія, а изъ маленькаго заграничнаго курорта пришло извѣстіе о смерти Чехова...

Сумерки мѣстной жизни еще больше сгустились, но мечта, неясныя исканія лучшаго остались, связанные съ тоской дѣйствительности.

О Таганрогѣ иногда можно услышать:

— Городъ спитъ.

Нѣтъ, онъ живетъ большой внутренней жизнью. Онъ не можетъ удовлетвориться существующимъ, быть можетъ, онъ даже не знаетъ лучшаго, не отдаетъ себѣ точнаго отчета въ немъ, но онъ не переставалъ искать его, не переставалъ стремиться къ нему, къ той красотѣ жизни, тоска по которой наполняетъ всѣ произведенія Чехова.

Таганрогъ по преимуществу Чеховскій городъ.

Вотъ почему память объ этомъ писателѣ такъ дорога ему.

Вотъ почему чествованіе этой памяти носить здѣсь такой задушевный характеръ...

Н. Чужбининъ.